

Глава 145 - Вы должны быть убиты!

Бай Сяочань чувствовал себя так, будто бы получил удар по голове. Человек перед ним действительно смог убить культиватора Заложения Основы. Он был беспрецедентно жестоким человеком, который будет противостоять небесам. По мнению Бай Сяочаня, такой человек уже должен был войти в мир внутри меча. Почему он всё ещё в пропасти за пределами меча, более того, зачем ему приходится в такую глубокую область?

Бай Сяочань сразу же ощутил сильное чувство опасности, так как почувствовал волну убийственного намерения, распространившегося от Сон Цюэ, когда тот на него посмотрел. Казалось, что в момент, когда он двинется, он тут же привлечёт убийственное намерение и заставит его мгновенно вырваться.

Сон Цюэ тоже испытывал тревогу. Он никогда не думал, что появится второй человек, который тоже сможет сюда прийти. Следует знать, что интенсивность холода в здешнем воздухе далеко превысила пределы культиваторов стадии Конденсации Ци, даже Избранному Небесами было бы очень трудно сюда добраться. Тем не менее, этот Бай Сяочань пришёл сюда так, будто бы это плёвое дело, казалось, он может свободно двигаться.

В этот момент, взгляд, которым Сон Цюэ смотрел на Бай Сяочаня, начал становится всё более и более серьёзным. Но когда он вспомнил введение о Бай Сяочане в нефритовой табличке своей секты, резкости во взгляде Сон Цюэ слегка поубавилось.

Оба молчали, никто не двигался. Судя по сведениям Сон Цюэ, Бай Сяочань был непостижимым. Несмотря на то, что от него не исходило никакого убийственного намерения, интуиция Сон Цюэ говорила ему, что если он сделает хоть шаг... то один из них несомненно умрёт, и у него было полной уверенности в том, что человеком, который выживет, будет именно он.

Долгое время спустя, Сон Цюэ внезапно сказал.

«На двадцать чжанов глубже есть расщелина».

Глаза Бай Сяочаня сверкнули. Подавляя своё учащающееся сердцебиение, он медленно двинулся вглубь. Без ведома Бай Сяочаня, вслед за его движением вниз и сокращением расстояния между ним и Сон Цюэ, сердцебиение Сон Цюэ также ускорилося, наблюдая за Бай Сяочанем, он готовился провести контратаку, если Бай Сяочань вдруг что-то выкинет.

Когда расстояние между ним и Сон Цюэ составляло всего несколько чжанов, глаза Бай Сяочаня пробежали мимо Сон Цюэ. Но Сон Цюэ внезапно сместился, закрыв телом область лезвия меча позади себя, в его взгляде появилась свирепость.

«Будучи таким подозрительным, он определённо что-то задумал!» Подумал Бай Сяочань в своём сердце, осторожно двигаясь вглубь. Спустившись на двадцать чжанов, он действительно заметил расщелину. Но лишь внимательно её осмотрев и убедившись, что с ней нет никаких проблем, Бай Сяочань расслабился и одним большим шагом вошёл внутрь.

Сон Цюэ также расслабился. Всякий раз, когда он думал о введении о Бай Сяочане в нефритовой табличке своей секты, он не смел ослабить свою защиту. Лишь после того, как Бай Сяочань вошёл в расщелину и исчез, он почувствовал себя полностью освобождённым. Мгновением спустя, в его глазах появилась свирепость. С тех пор, как его культивация достигла шестого уровня Конденсации Ци, он никогда не был так осторожен, как сегодня, фактически он по своей собственной воле рассказал сопернику о местоположении расщелины.

«Несмотря на то, что этот Бай Сяочань впечатляет, как только мой план будет завершён, убить его будет также легко, как раздавить муравья!» В глазах Сон Цюэ появился намёк на убийственное намерение, но когда он обернулся и посмотрел в сторону тела меча позади себя, убийственное намерение в его глазах превратилось в пламенность, в них даже возник намёк на безумие.

«Как и ожидалось, анализ Старшего Ву Цзи был верным. Это - местоположение узла!»

А в этот момент, внутри Бездны Метеоритного Меча, Бай Сяочаню, который только что вошёл в расщелину, казалось, будто он проник сквозь слой воды и появился в мире черного и белого.

Небо было белым, в то время как земля - черной, словно весь этот мир был картиной, написанной тушью...

Он видел волнуемые горные хребты, текущую в тишине чёрную реку, а ещё дальше, на небе, казалось, висело множество пар глаз, которые изредка мигали, словно звёзды.

Самым удивительным было то, что весь этот мир был наклонившимся. Стоя там, Бай Сяочаню казалось, будто весь этот мир походил на склон холма.

На то, чтобы привыкнуть к такого рода странному явлению, ему понадобилось довольно много времени.

«Что это за меч?! Внутри него действительно возник целый мир. Несмотря на то, что он очень мал в сравнении с реальным миром, это всё равно немыслимо». Сделав глубокий вдох, Бай Сяочань стал осматривать окрестности. В этой области не было никаких людей. По его мнению, несмотря на то, что это место не было глубочайшей областью, оно уже было слишком глубоким для учеников четырёх сект, вошедших ранее.

Бай Сяочань на мгновение задумался, а затем, сохраняя бдительность, побежал вниз, покидая место, в котором он вошёл. По прошествии времени, необходимого, чтобы сжечь половину палочки благовоний, он как раз пересёк небольшой холм, как вдруг выражение его лица резко изменилось. Он тут же поднял правую руку и, используя два пальца, высвободил ослепительный серебряный свет, ущипнув воздух рядом с собой.

Рядом с его телом начало извиваться невидимое существо, а мгновением спустя, из воздуха появилась черная змея толщиной с палец. Казалось, будто она, взяв на себя инициативу, доставила себя прямо в руки Бай Сяочаня, позволяя ему схватить себя за голову, пока её рот был открыт.

Эта маленькая змея издала пронзительный вопль, который нарушил тишину во всей этой области, и стала изо всех сил вырываться. Её тело мгновенно обвилось вокруг руки Бай Сяочаня и начало безжалостно её сдавливать.

Физическая сила змеи шокировала Бай Сяочаня. Если бы сила его собственного тела не достигла уровня прикосновения к первым оковам жизни, то, возможно, эта маленькая змея смогла бы вырваться.

В этот момент, он сильно сжал свои пальцы, со щелчком раздавив череп маленькой змеи. Больше змея не могла бороться. Было видно невооружённым взглядом, что тело этой маленькой змеи превратилось в нить серой Ци в этом черно-белом мире. Эта нить Ци толщиной с палочку благовоний плавала в воздухе, не рассеиваясь.

«Так это и есть Ци Земного Пульса?» Бай Сяочань сразу же достал и открыл свой Сосуд Дао, который тут же поглотил нить Ци Земного Пульса. Сосуд Дао сверкнул в руке Бай Сяочаня, после чего Бай Сяочань обнаружил, что в Сосуде Дао эта нить Ци Земного Пульса превратилась в каплю серой жидкости.

«Если я хочу его заполнить, то мне понадобится примерно тысяча таких капель...» Бай Сяочань потерял дар речи и посмотрел вверх. Он подсчитал, что если он останется в этой области, то ему придётся убить по крайней мере ещё тысячу злых зверей, тем не менее, он боялся, что тем, кто остался в областях выше, нужно будет убить ещё больше. Он не был уверен в том, что убийства даже десяти тысяч зверей будет достаточно.

«Мне нужно сделать это как можно скорее, чтобы я мог сразу же конденсировать Магнит Ци Земного Пульса». Бай Сяочань рванул вперёд с ужасающей скоростью, пытаясь найти Злых Зверей. Он бежал на протяжении всего пути, но три дня спустя, когда Бай Сяочань заглянул в свой Сосуд Дао, то обнаружил, что накопил лишь тридцать капель серой жидкости, что заставило его нахмуриться.

В течение трёх этих дней, он убил несколько десятков злых зверей, но получил лишь это количество жидкости. Он чувствовал, что эта скорость была слишком медленной.

«С такой скоростью, чтобы получить возможность конденсировать Магнит Ци Земного Пульса, мне понадобится ещё два месяца, возможно больше». Стиснув зубы, Бай Сяочань почувствовал, что должен отправиться ещё глубже, чтобы получить больше выгод. Таким образом, его тело сверкнуло, он на экстремальной скорости бросился вперёд. Двенадцать часов спустя, его шаги внезапно остановились. Впереди, не так далеко от него, неожиданно оказалось два трупа.

Впервые за три дня Бай Сяочань увидел кого-то ещё. Очевидно, что сразу после входа эти люди быстро рванули вперёд или получили какую-то особую возможность, чтобы быть в состоянии оказаться впереди Бай Сяочаня.

На одном из трупов была одежда Секты Духовной Реки, этот человек был внутренним учеником южного берега. Другой труп был одет в одежду Секты Реки Пилюль. Казалось, эти два человека убили друг друга. Рука ученика из Секты Реки Пилюль всё ещё держала его Сосуд Дао.

Бай Сяочань посмотрел на мёртвого ученика южного берега. Глядя на его бездыханное тело, он узнал в нём Чжоу Ю Дао из внутренней секты Горы Фиолетового Котла, также он был одним из последних пяти человек, которые вошли в третью расщелину. Во время путешествия через бездну за пределами мира меча он с энтузиазмом называл его Старшим Дядей Баем, а ещё они вместе сражались, чтобы сокрушить другие секты. Бай Сяочань никогда бы не подумал, что он здесь умрёт.

Это чувство было очень трудно описать. Ещё несколько дней назад, они вместе смеялись, тем не менее, когда они снова встретились, они уже навечно были разделены гранью между жизнью и смертью. Казалось, будто смерть окутала этот мир, превратившись в постоянное давление, напоминающее Бай Сяочаню, что это место полно смертельных опасностей, и если он будет хоть чуть-чуть небрежным, то определённо потеряет здесь свою жизнь. Даже после смерти, он будет использован другими в качестве ловушки.

Гнев заполнил глаза Бай Сяочаня, он крепко сжал свой кулак. Если опустить смерть Фэн Яня в том году, то это был истинный первый раз, когда он увидел, что умер его товарищ ученик

секты. Он почувствовал в своём сердце грусть и печаль. Затем Бай Сяочань вспомнил, что Чжоу Ю Дао как-то сказал, что мечтает стать Патриархом Секты Духовной Реки.

«Путь культивации для того, чтобы добиться ещё лучшей жизни, чтобы исполнить свои мечты... но зачем... там сражения и убийства... или это цена лучшей жизни?» Бай Сяочань умолк. Он с первого же взгляда мог сказать, что это, очевидно, ловушка, тем не менее... он всё равно решил подойти.

В тот самый момент, когда он приблизился к двум трупам, внезапно раздался взрыв, отзвуки которого прокатились по всей округе. Казалось, будто где-то неподалёку взорвалась пилюля, в результате чего её содержимое распространилось и образовало туман. Сейчас этот крайне ядовитый туман двигался прямо в сторону Бай Сяочаня.

В то же время, сквозь туман выстрелил летающий меч, приближающийся на крайне ужасающей скорости, которая, казалось, была сравнима со скоростью молнии. На лезвии летающего меча извивался иллюзорный скорпион, который раз за разом издавал жалобные вопли, тем не менее, казалось, будто вскрикивал сам меч!

С другой стороны внезапно появилось несколько взрывных пилюль, содержащих в себе впечатляющую мощь, в результате чего стали эхом раздаваться звуки разрушения пространства.

Слева был летающий меч, а справа – взрывные пилюли. Кроме того, эту область окружал массив формаций ядовитого тумана, превративший её в смертельную арену. Если бы в неё вошёл обычный человек, то он несомненно бы умер.

«Умри!» Когда из тумана раздалось холодное фыркание, Ци Бай Сяочаня затопила его дантянь. Выражение его лица стало мрачным, а подавленные в сердце эмоции, подобно извержению вулкана, вырвались наружу.

«Это вы собираетесь умереть!» Его голос походил на раскат грома и заставил подняться бесконечный штормовой ветер. Этот шторм внезапно обрушился на окрестности, словно пытаясь опрокинуть горы и перевернуть моря.

Его волосы взлетели вверх, глаза наполнились убийственным намерением, а аура, казалось, потрясла небеса!

Громовой голос Бай Сяочаня, который нёс в себе как его горе, так и его гнев, эхом раздался в сторону неба и земли, этот оглушительный рёв встряхнул небеса, а его атака превратилась в серию звуковых ударов, которые мгновенно оттолкнули окружающий Бай Сяочаня ядовитый туман, заставив его быстро дрейфовать в обратном направлении.

В мгновение ока, ядовитый туман оттолкнуло на десять чжанов, открыв глазу летающий меч и взрывные пилюли по обе стороны от Бай Сяочаня. Там были парень и девушка, ученики Секты Реки Пилюль, чьи лица переполнял шок.

Скорпион, извивающийся на лезвии летающего меча, издал жалобный визг, а затем, словно чернила, был мгновенно стёрт рукой Бай Сяочаня. От лезвия меча послышался треск, после чего он потускнел, потеряв свою духовную силу, и отлетел вдаль.

Что касается многочисленных взрывных пилюль, то хоть они и взорвались, но мощь, содержащаяся у них внутри, казалось, была глубоко подавлена, в результате чего они, неожиданно, не смогли детонировать в сторону Бай Сяочаня. Вместо этого, вся их взрывная

мощь распространилась в других направлениях.

В этот момент, что-то расплывчатое, казалось, появилось в небесах и на земле, в результате чего из тела Бай Сяочаня вырвалась ещё более удивительная аура. Его фигура, казалось, выросла, а голос эхом прокатился во всех направлениях.

«Те, кто убил учеников моей Секты Духовной Реки, должны быть убиты!»

Его слова грянули словно гром! Казалось, что они могли убить!

Окружающие атаки стали ещё сильнее, благодаря взрывам сила шторма достигла своего пика. Возможно, этот штормовой ветер был не просто ветром, возможно, он содержал в себе убийственное намерение Бай Сяочаня! На теле Бай Сяочаня вдруг появилась аура, сформированная Духом Жизни после понимания Техники Нации Воды!

Эта аура выглядела как огромная рука, которая могла опрокинуть горы и перевернуть моря! Такая сильная, что в окрестностях образовались всплески водяного пара, Техника Нации Воды... казалось, опустилась на мир, словно бог!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/45608>